

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 339.54.012.435

Эволюция протекционизма в США в период XVIII в. – 1930 г.

Иоухи Паоло Николас Такайама Константины

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, ntakayamac@gmail.com

Аннотация. Знание экономической эволюции развитых стран необходимо для понимания того, как они достигли нынешнего этапа экономического прогресса и как это контрастирует с текущим политическим дискурсом. Экономическая политика, принятая той или иной страной в определенный исторический период, свидетельствует о ее приоритетах и фундаментальных экономических ценностях, поставленных целях. Цель настоящей работы – описать и проанализировать эволюцию протекционистской политики США, чтобы определить ключевые элементы экономического развития страны и то, как данная политика проявляется в настоящее время. В ходе исследования были использованы официальные документы и данные государственных организаций, изучена литература по теме, в том числе ряд научных статей. В качестве методов выбраны описательный и сравнительно-исторический методы, раскрывающие политику протекционизма США в период с 1789 г. по начало XX в. В заключение было установлено, что политика протекционизма США в начале кризиса была очень жесткой, и как только конкурентоспособность страны достигла неоспоримого уровня по сравнению с остальным миром, США открыли свои границы и стали продвигать аналогичный дискурс в отношении развивающихся стран.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическое развитие, США, протекционизм, тарифы

Основные положения:

- ♦ рассмотрены вопросы протекционистской политики, которая во многом определяет контуры международной торговли и международных отношений;
- ♦ представленные автором проблемы использования инструментов протекционизма США демонстрируют закономерности формирования гегемонии данной страны на мировой арене;
- ♦ обоснованы выводы преемственности политики протекционизма в настоящее время, что обуславливает формирование определенных ограничений развития конкуренции мирового рынка.

Для цитирования: Иоухи Паоло Николас Такайама Константины. Эволюция протекционизма в США в период XVIII в. – 1930 г. // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 4 (246). С. 28–39.

WORLD ECONOMY

Original article

The evolution of protectionism in the United States in the period XVIII – 1930

Iouhi Paolo Nicholas Takayama Constantini

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, ntakayamac@gmail.com

Abstract. Knowledge of the economic evolution of developed countries is necessary to understand how they reached their current stage of economic progress and how this contrasts with the current political discourse. The economic policy adopted by a country in a given historical period indicates its priorities and fundamental economic values, goals. The purpose of this research article is to describe and analyze the evolution of the US protectionist policy in order to identify the key elements of the country's economic development and how this policy is manifested nowadays. Official documents and data from government organizations were analyzed. The scientific literature on the topic under consideration was studied. The research methods include descriptive and comparative-historical methods, revealing the US protectionist policy from 1789 to the early 20th century. In conclusion, it was found that the US protectionist policy at the beginning of the crisis was very tough, and as soon as the country's competitiveness reached an undeniable level compared to the rest of the world, the United States opened its borders and began to promote a similar discourse towards developing countries.

Keywords: economic security, economic development, USA, protectionism, tariffs

Highlights:

- ♦ the issues of protectionist policy, which largely determines the contours of international trade and international relations, are considered;
- ♦ the problems of using the tools of US protectionism presented by the author demonstrate the patterns of formation of the country's hegemony on the world stage;
- ♦ the conclusions of the continuity of the policy of protectionism at the present time are substantiated, which leads to the formation of certain restrictions on the development of competition in the global market.

For citation: Iouhi Paolo Nicholas Takayama Constantini. The evolution of protectionism in the United States in the period XVIII – 1930 // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 4 (246). Pp. 28–39. (In Russ.).

Введение

Защита является важной политикой безопасности страны. Безопасность – это многомерная система, которую можно определить только путем рассмотрения как ее частей (военной, информационной, экологической, энергетической, продовольственной, экономической, политической и т.д.), так и их взаимодействия для устранения рисков или угроз, которые ставят под удар устойчивое развитие страны, индивидуальное и коллективное существование. Все эти измерения дополняют друг друга, и уязвимость одного из них отражает уязвимость системы в целом. Защита и безопасность порождают чувство принадлежности и стабильности, а их влияние в основном охва-

тывает политическую, экономическую, социальную и технологическую сферы. В этом смысле безопасность обеспечивает человеку как социальному существу цель и шкалу ценностей перед лицом риска. С другой стороны, отсутствие безопасности приводит к чрезмерному индивидуализму, оппортунизму, безответственности и насилию, а также к отсутствию умеренности и терпимости, что в конечном итоге обуславливает неравенство и маргинализацию в различных масштабах.

Защита как часть экономической безопасности также является политикой, которая рождается из угроз, исходящих от всеобъемлющего глобального рынка, управляемого гегемонистскими интересами, враждебными суве-

ренным интересам страны. Ее приоритетом является защита фундаментальных экономических ценностей. Это достигается посредством политических механизмов, основанных на правах человека, системах социального обеспечения и современных институтах, которые должны гарантировать «минимальные» условия проживания общества и минимальный ущерб перед лицом угроз, как внешних (например, экономических санкций, несправедливости и недобросовестной конкуренции, субсидий или демпинга) и внутренних (восстания, политики, ограничивающей права человека, отсутствия институтов или групп, представляющих большинство). Протекционистская политика требует понимания коллективных действий как сотрудничества для достижения общего видения и общего развития. Отсутствие протекционистской политики и политики безопасности обычно благоприятствует тем, кто владеет и накапливает больше ресурсов, оставляя пространство для маргинализации и последующего карательного правосудия, т.е. насильственных действий маргинализированных классов против элит в долгосрочной перспективе.

История США богата невероятными экономическими этапами и событиями, которые являются обязательными для изучения и представляются как пример для применения в других странах. Однако есть и периоды, которые мало изучены, игнорируются и даже делигитимизируются, как, например, этап протекционизма, роль которого была основополагающей не только для экономического развития США, но и почти для всех стран, которые в настоящее время относятся к развитым. Исходя из этого цель данной статьи – рассмотреть эволюцию протекционизма США за последние столетия, описав их основную экономическую политику, чтобы определить, каковы были приоритеты страны и что Штаты считали угрозами для своей экономической системы.

Методы

Настоящая работа представляет собой качественное исследование исторической эволюции протекционизма в Соединенных Штатах. Исследование не претендует на исчерпывающий характер, однако призвано осветить

основные направления политики, повлиявшие на развитие американской экономики с конца XVIII до конца XX в.

Данные были взяты из основных литературных источников по экономической политике США, научных статей и сайтов с соответствующими историческими сведениями, а также из документов, опубликованных Комиссией по международной торговле США, официальных исторических документов, представленных на платформе FRASER Федерального резервного банка Сент-Луиса.

В работе использованы два научных метода – описательный и сравнительно-исторический. Описательный метод применен для получения подробных и исчерпывающих знаний об объекте исследования путем изучения информации, раскрытой другими исследователями, что предполагает строгую интерпретацию представленной информации по формальным критериям науки (в данном случае политической экономики). Сравнительно-исторический метод использован для определения динамики протекционизма США в историческом плане, что позволило выделить структурные переменные, которые меняются только в долгосрочной перспективе, от просто временных переменных. Таким образом будет легче определить дифференцирующие или антагонистические элементы объекта исследования.

Реализация этих методов в целом в сочетании с использованием данных, извлеченных как из первичных, так и из вторичных источников, позволит целостно изучить объект исследования и может послужить основой для будущих исследований по теме.

Результаты

Протекционизм был фундаментальной частью истории Соединенных Штатов начиная с Александра Гамильтона, первого министра финансов страны, а также самого значительного первого протекциониста в истории США и, возможно, мира. Высокие тарифные ставки были частью экономической истории США в период с XVIII в. И почти до середины XX в. [1]. В 1789 г., во время правления Джорджа Вашингтона, Александр Гамильтон, его финансовая рука и министр финансов того времени, принял первый тарифный закон – Тарифный

акт 1789 года (Тариф Гамильтона). Его целью было установление таможенных пошлин на импортируемые товары и изделия «для поддержки правительства, погашения долгов Соединенных Штатов, а также для поощрения и защиты мануфактур». Этот закон положил начало стандартной практике торгового законодательства США – использованию адвалорной и специфической пошлины (Ad Valorem duty and specific duty) [2]. На некоторые импортные товары был наложен стандартный 5%-ный тариф, при этом многие биржевые товары (коммодитиз), которые уже производились на территории США, также имели импортный тариф выше стандартного с целью стимулирования внутреннего производства и потребления. В среднем адвалорные тарифы достигали 8,5%. Гамильтон считал, что налоги должны стимулировать развитие зарождающихся отраслей в США и что их следует отменить, как только эти отрасли достигнут адекватного уровня конкурентоспособности и развития. Министр финансов также создал Первый банк Соединенных Штатов, который просуществовал вплоть до 1811 г.

Позднее экономическая мысль Гамильтона была систематизирована Генри Клеем и Джоном Куинси Адамсом, создателями Партии вигов США (по аналогии с британскими вигами, выступавшими против королевской власти во время английской Реставрации), назвав его «Американской системой», которая предлагала, в частности, следующее: продвижение высоких тарифов на импорт для поддержки американской промышленности; расширение промышленного развития и получение федеральных доходов за счет высоких тарифов; создание мощного национального банка для стабилизации валюты и ограничения рисков влияния частных банков; способствование строительству инфраструктурных общественных объектов за федеральный счет, таких как дороги, мосты и каналы и т.д.

После англо-американской войны 1812 г. правительство Джеймса Мэдисона столкнулось с высоким федеральным долгом и опасениями, что импортированные британские товары подорвут отечественную промышленность. Следуя первым идеям «Американской системы» при поддержке Генри Клея, обе про-

блемы были решены в Законе о тарифах 1816 года (Далласский тариф) [3].

Это были первые тарифы с протекционистскими целями, которые подняли тарифы в среднем до 42% и были хорошо приняты по всей стране. В 1820-х гг. при администрации Джеймса Монро был принят Закон о тарифах 1824 года, который еще больше повысил тарифы на более дешевые британские товары, особенно на изделия из железа, шерсть и хлопок, текстиль и сельскохозяйственную продукцию, что усилило противодействие Юга, поскольку они хотели импортировать британские товары более высокого качества и не смогли создать промышленность на своих территориях. При президенте Джоне Куинси Адамсе «Американская система» была приведена в исполнение: был создан Второй банк Соединенных Штатов Америки и в соответствии с Законом о тарифах 1828 года были введены высокие тарифы (от 38% до 45%) на железо, патоку, дистиллированные спирты, лен и др. Преимущественно промышленные северные регионы страны одобрили эту меру, но преимущественно сельскохозяйственные южные регионы усилили свое неодобрение, поскольку эти тарифы повысили цены на импорт из этого региона и сократили экспорт хлопка в Великобританию. Сторонники закона утверждали, что он отвечает интересам даже южной части страны, поскольку сельскохозяйственные товары выиграют от закупок их продукции отечественными мануфактурами, но их этот аргумент не убедил.

Даже с приходом к власти Эндрю Джексона тарифы снизились лишь незначительно. Из-за кризиса обнуления (вызванного отказом штата Южная Каролина соблюдать федеральный закон о тарифах был одобрен «Тариф 1833 года», который предусматривал постепенное снижение тарифов в течение десятилетия до уровня 1816 г. До президентства Джона Адамса (1797–1801) средние тарифные платежи обычно колебались от 16% до 26%, после этого сборы обычно достигали 50% [4]. После компромисса Джексона они колебались в пределах 35%. Затем президентом стал Джон Тайлер, который ввел в исполнение Закон о тарифах 1842 года («Черный тариф»), который отменил действие предыдущего компромиссного за-

кона и поднял тарифы до 40%. В 1845 г. президентом стал Джеймс Полк, союзник Эндрю Джексона. Он разработал доктрину («Билль Полка»), которая, по сути, защищала два пункта: 1) тарифные ставки не должны превышать уровни, необходимые для функционирования правительства на экономически обоснованной основе; 2) в пределах этого диапазона будут приняты конкретные пошлины в интересах конкретных отраслей, нуждающихся в защите.

Это рассматривалось как доктрина свободного рынка в контексте развития страны. Так, совместно с министром финансов Робертом Уокером был принят Закон о тарифах 1846 года («Тариф Уокера»). Ставки тарифов в последующее десятилетие колебались в пределах от 20% до 28%. Уокер, который зарекомендовал себя как один из самых умных и красноречивых деятелей философии свободной торговли, не был противником протекционизма, но при этом он предложил более низкие тарифные планы, которые максимизировали бы федеральные доходы без необходимости препятствования импорту (что также приводит к сокращению в таможенных доходах). Так начался период «скромного протекционизма» с точки зрения того времени.

Во время Гражданской войны в США (1861–1865) Конгресс принял, а президент Линкольн подписал 10 законопроектов о тарифах. Линкольн принадлежал к Партии вигов (ярко протекционистской партии) с первых дней своей политической деятельности и с полной лояльностью продолжил служение «Американской системе», когда присоединился к Республиканской партии. После войны партия Линкольна стала партией промышленной экспансии, придав дополнительный политический импульс протекционистским обязательствам. Он также был последователем и ранним учеником Генри Клея, самого известного протекционистского политика XIX в., который защищал «Американскую систему» в отношении зарождающейся промышленности и развития инфраструктуры. Одним из его экономических советников был Генри Кэри, крупный американский экономист 1850–1860-х гг., который утверждал, что «британская империалистическая система низвела Соединенные Штаты до роли экспортера сырья». Оба представителя

протекционизма, наряду с Мэтью Кэри (отцом Генри) и Дэниелом Рэймондом (пропагандистом зарождающейся индустрии, оказавшим влияние на идеи Ф. Листа), были наиболее преобладающими экономистами американской мысли того времени [1].

В соответствии с Законом о тарифах 1861 года («Тариф Моррилла»), подписанным Авраамом Линкольном, и в течение последующих послевоенных десятилетий тарифные ставки часто колебались в пределах 40%. Кроме того, для финансирования Гражданской войны Линкольн подписал Закон о доходах 1862 года, первый прогрессивный годовой подоходный налог в Соединенных Штатах: 3% для доходов от 600 до 1000 долл. и 5% для более высоких доходов, который затем продолжал увеличиваться в последующие годы. Этот налог применялся к самым зажиточным слоям, поскольку доход большинства не превышал 500 долл. Юг выступил против Линкольна и начал Гражданскую войну не только из-за его протекционистских мер, но и потому, что южные штаты (в основном сельскохозяйственные) были против отмены рабства. При этом данный закон был также встречен с сильной враждебностью со стороны Великобритании, сторонницы свободной торговли, поскольку он сильно затрагивал интересы национальных производителей и торговцев.

Дошло вплоть до того, что этот закон вызвал серьезные коммерческие трудности, поскольку политическая кампания и кампания в средствах массовой информации выступали против нового закона в пользу Конфедерации в Гражданской войне. Председатель финансового комитета Фессенден сказал: «Какое право имеет иностранное государство задавать вопросы о том, что мы решаем делать?», прямо отвечая Чарльзу Самнеру, председателю Комитета по иностранным делам, который поддерживал тесные связи с Европой и предлагал Конгрессу быть осторожным, чтобы не обидеть Британию повышением тарифов, а также отвечая британским сторонникам и сторонникам свободной торговли, которые утверждали, что основной удар от новых тарифов ляжет на бедные слои населения [5].

В 1883 г. был принят Тарифный акт 1883 года («Бордовый тариф»), который сохра-

нил высокие тарифные ставки без каких-либо существенных изменений. В 1885 г. пост президента занял демократ Гровер Кливленд, который вместе с Роджером Милсом стремился снизить тарифы, но его законопроекты не прошли Сенат, который был в основном республиканским. Затем, в 1890 г., при президенте Бенджамине Харрисоне представитель штата Огайо Уильям Маккинли разработал Закон о тарифах 1890 года («Тариф Маккинли») – наиболее полный закон о тарифах, который когда-либо видела страна, который охватывал около четырех тысяч различных статей со средней адвалорной ставкой в 49%. В некоторых случаях тарифы должны были препятствовать импорту таких товаров, как шерсть, высококачественные хлопчатобумажные ткани, все изделия из железа, стали и металла.

Также впервые были введены тарифы на пшеницу и другую сельскохозяйственную продукцию, чтобы справиться с устойчивым глобальным ростом сельскохозяйственного производства, большая часть которого использует дешевую рабочую силу [6]. Основная причина принятия этого закона, по мнению Республиканской партии, заключалась в защите заработной платы в США и усилении защиты сельскохозяйственного сектора. С другой стороны, эти тарифы также вызвали резкий рост цен и имели политические издержки для республиканцев, которые впоследствии потеряли места в Сенате и президентство, а Гровер Кливленд вернулся два года спустя с намерением отменить тарифы Маккинли. Однако из-за внутренних противоречий Демократической партии с северными сенаторами, предпочитавшими высокие тарифы, он не смог сделать ничего другого, кроме их снижения, и без его подписи был принят Закон о тарифах 1894 года («Тариф Уилсона-Гормана»). Помимо снижения тарифов до 40% этот закон также включал прямые подоходные налоги (на доходы свыше 3500 долл. в год) [1].

Маккинли вступил в должность президента и разработал Закон о тарифах 1897 года («Тариф Дингли»), который увеличил тарифы до 47% в течение срока его действия. Но Маккинли также добавил к своей доктрине «взаимность» – новый подход, который требовал заключения взаимных соглашений о снижении

тарифов с другими странами для устранения ненужных торговых барьеров между обеими сторонами торговых соглашений. Автор утверждал, что «сельское хозяйство и промышленное производство резко превышают возможности национального рынка в поглощении продукции американского производства. Американский экспорт набирал обороты». В то же время США начали свой империалистический этап с победы над Испанией в испано-американской войне (в 1898 г. вмешательство США в кубинскую войну за независимость) и создали военно-морской флот для защиты своих морских границ. Маккинли знал, что Соединенные Штаты обладают огромным производственным потенциалом и должны использовать свое развитие, как ни одна другая страна. В связи с этим он сказал: «Взаимность является естественным следствием нашего замечательного промышленного развития», а также добавил, что «изоляция больше невозможна и нежелательна», после чего был убит на следующий день.

В конце XVIII и на протяжении всего XIX в. главной угрозой устойчивости экономического развития Соединенных Штатов была конкуренция со стороны иностранных товаров. Столкнувшись с этой угрозой и риском потери развития внутреннего промышленного рынка, Соединенные Штаты гарантируют свою экономическую безопасность через центральное правительство, используя в качестве инструментов законы о защите импорта [7].

XX в. начинается с принятия закона «Тариф Дингли», который был одним из самых продолжительных во время периода большого процветания в стране во всех отраслях и во всех регионах, сопровождавшегося непрерывным ростом цен, что повлияло на реальные доходы населения. Но поскольку тарифы гарантировали высокую заработную плату, это не имело значения, пока последняя росла больше, чем первые. Пошлины также пошли на пользу сектору производителей. Теодор Рузвельт, преемник Маккинли, продолжил протекционистские меры. В 1909 г. был одобрен Закон о тарифах 1909 года («Тариф Пейна-Олдрича»), который сохранял средние тарифы на уровне 40,8%. Позже, в 1913 г., был принят Закон о тарифах 1913 года («Тариф Андервуда»),

который снизил тарифные ставки с 40% до 16,4% в среднем в 1920 г. [8].

Снижение тарифов не привело к увеличению импорта, а наоборот, уменьшило доходы, получаемые от тарифов. По этой причине был утвержден подоходный налог для физических лиц и компаний. То есть была ослаблена зависимость страны от тарифных доходов, но при этом установлен налог на прибыль на федеральном уровне. Прогрессивные налоги на годовой доход составляли 1% ежегодно для чистого дохода от 20 до 50 тыс. долл.; 2% ежегодно для чистого дохода от 50 до 75 тыс. долл.; 3% ежегодно для чистого дохода от 75 до 100 тыс. долл.; 4% ежегодно для чистого дохода от 100 до 250 тыс. долл.; 5% ежегодно для чистого дохода от 250 до 500 тыс. долл. и 6% для свыше 500 тыс. долл. [4]. Эффективность введенных мер этого тарифного закона в нормальных условиях так и не была выявлена, поскольку год спустя началась Первая мировая война. В результате Первой мировой войны Соединенные Штаты получили большую власть и влияние на мировой арене, но понесли также расходы, связанные с войной, в размере 30 млрд долл. В этот период тарифы были

заменены подоходным налогом в качестве основного источника федерального дохода. В 1916 г. также была создана Тарифная комиссия, в которой были эксперты, отвечающие за исследование и рекомендации всего, что связано с торговлей и экономикой для внешней политики. На рис. 1 приведено краткое изложение тарифных законов и их влияние на импорт, где видно, что во время тарифа Андервуда суммы, полученные от тарифов, резко сократились.

В 1922 г. был принят Закон о тарифах 1922 года («Тариф Фордни-Маккамбер»), предусматривающий средние защитные тарифы в размере 38,5% на сельхозпродукцию (цены на которую резко снизились в результате экономического спада) и на новый промышленный сектор – химическую промышленность. В 1914 г. Германия имела самую развитую химическую промышленность в мире, и США также в мгновение ока начали ее развивать. После окончания Первой мировой войны эта зарождающаяся отрасль обратилась за защитой к правительству, которое ввело непомерно высокие тарифы, временные ограничения на импорт и другие меры [8].

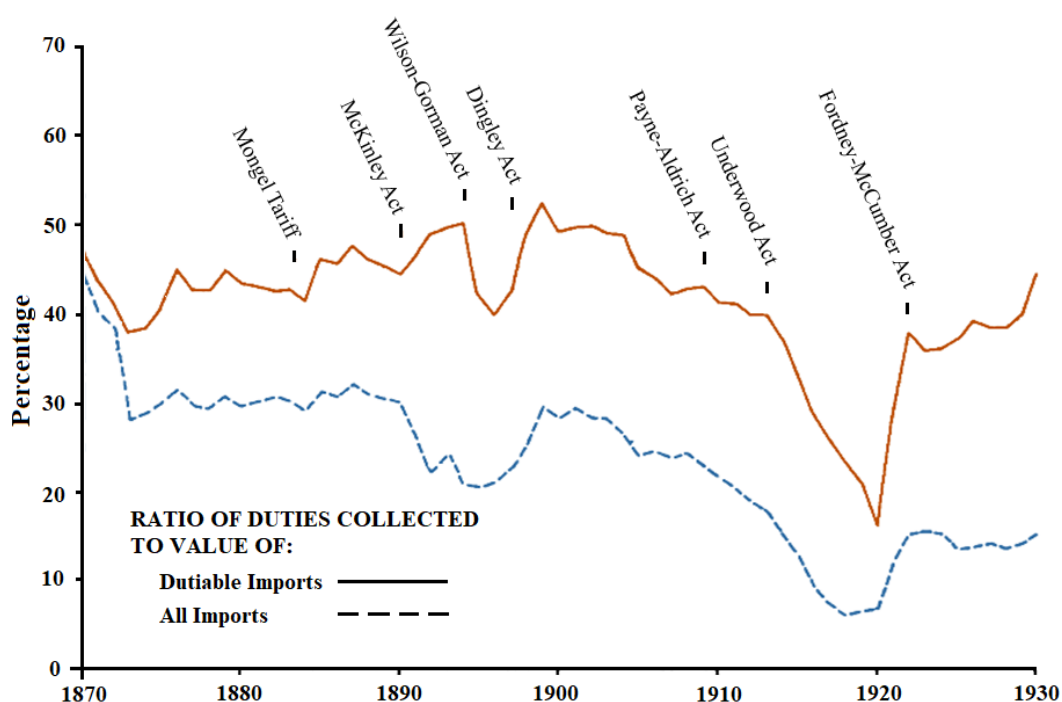

Рис. 1. Соотношение взимаемых пошлин со стоимостью импорта США, 1870–1930 гг.*

* Dobson J.M. Two centuries of tariffs : the background and emergence of the U.S. International Trade Commission. Washington : U.S. Government Printing Office, 1976. 144 p.

В 1930 г. был принят Закон о тарифах 1930 года («Тариф Смута – Хоули»). Хотя первоначальной целью закона была защита сельскохозяйственного сектора от низких цен, вызванных Первой мировой войной, из-за кризиса 1929 г. в него были включены все сектора экономики, что привело к повышению тарифов на тысячи импортных промышленных и сельскохозяйственных товаров. Этот закон увеличил тарифы более чем на 20 тыс. товаров и стал самым высоким в истории страны: в среднем 51,5% до 1934 г. и почти 60% в 1932 г., хотя это не было чем-то необычным, учитывая высокие тарифы, поддерживаемые США со времен Гражданской войны. Нормальных условий для того, чтобы оценить его последствия, тоже не было: была масштабная международная депрессия, контрмеры против США в виде высоких тарифов, конкурентной девальвации и ужесточения финансового контроля. Все эти факторы резко сократили международную тор

говлю и ввергли США в паралич с большим падением внутреннего производства и цен.

Индустриализация имеет три этапа: первый этап обычно начинается с массового производства легких потребительских товаров, поскольку они трудоемки и не требуют большого капитала (например, текстиль или продукты питания); второй этап предполагает массовое производство тяжелых промышленных товаров, которые уже являются капиталоемкими и требуют более сложных процессов индустриализации для производства готовой продукции (например, металлы, машины, автомобили или химикаты), и, наконец, экономика, ориентированная на услуги. Индустриализация Великобритании и остальной Европы началась в XVIII в., а США начали процесс индустриализации поздно, в начале XIX в., и это отражается на структуре их экономики и составе товаров, которыми они торгуют. На рис. 2 представлена структура экспорта и импорта США, а также по-

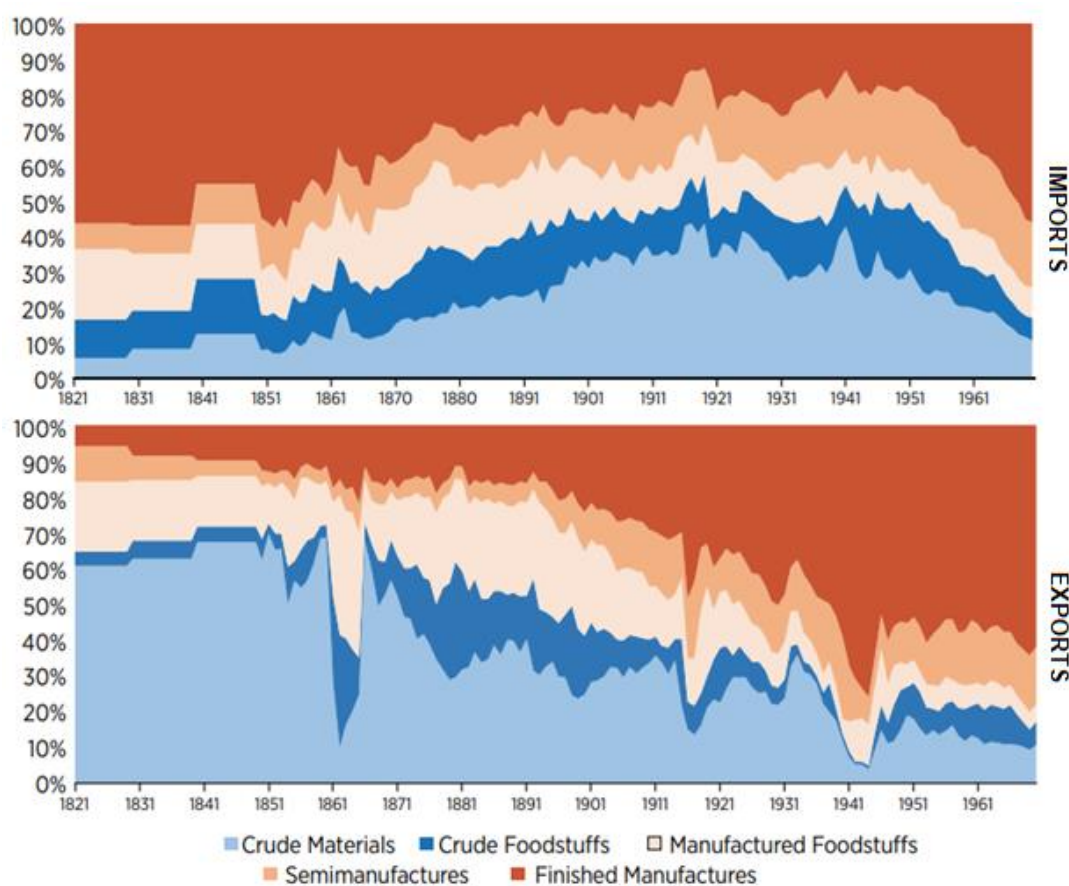

Рис. 2. Состав импортируемых и экспортируемых товаров из США*

* Reinbold B., Wen Y. How industrialization shaped America's trade balance // Regional economist. 2019. No. 4 (27). Pp. 4–10.

казано, как индустриализация повлияла на структуру американской торговли: готовые изделия определяли торговый баланс в период с 1821 по 1970 г. [9].

Поскольку производство готовой продукции требует высокого уровня развития производства, США приходилось импортировать значительно больше готовой продукции, чем экспортировать на первом этапе индустриализации, в то время как Европа зависела от американского сырья, и это приводило к общему дефициту торгового баланса. Однако после 1870 г. США начали вторую фазу индустриализации, и это стало поворотным моментом для их торгового баланса, поскольку они стали независимы от импорта готовой продукции, а их экспорт в этой отрасли постоянно увеличивался. В итоге промышленные товары обеспечили положительное сальдо торгового баланса США, которое сохранялось вплоть до 1970-х гг. Эта индустриализация стала результатом долгосрочного планирования, включавшего политику промышленной защиты, накопления капитала и освоения технологий, и стала поворотным моментом для торгового баланса и экономической структуры США, которая с тех пор основывается на массовом производстве промышленных товаров и капиталоемкой техники.

В первые десятилетия XX в. уже наметилась тенденция к свободной торговле, хотя она была резко прервана финансовым кризисом 1929 г. США увеличили свой национальный капитал со 185 млн долл. в 1774 г. до 51 121 млн долл. в 1900 г. (в долларах 1860 г.); то есть США умножили свой национальный капитал в 276 раз, в то время как общий объем производства вырос в 118 раз, а население – в 32 раза [10]. Обеспечив себе непреодолимое промышленное превосходство и пережив крах Европы после Второй мировой войны, США начали продвигать свободную торговлю в мире, но без полной ее ликвидации, как это делала Великобритания с 1860 по 1932 г., а вместо этого применяя скрытые протекционистские меры, такие как добровольные ограничения экспорта, квоты на текстиль и одежду, защитные меры и субсидии для сельского хозяйства, односторонние торговые санкции (особенно антидемпинговые пошлины).

Обсуждение

Тарифы США, несомненно, были очень высокими, но некоторые исследователи считают, что они не были значимым фактором для развития американской промышленности. Ф.У. Тауссиг утверждал, что защита США не оказала существенного влияния на их промышленность. Например, в случае с хлопчатобумажной и шерстяной промышленностью Тауссиг утверждает, что они уже находились в процессе роста до введения тарифов и что хотя тарифы 1816 г. позволили добиться некоторого первоначального прогресса, обе эти отрасли могли бы сохранить свое преимущество и без посторонней помощи. В случае с производством железа исследователь говорит о том, что два десятилетия интенсивной защиты не привели к существенному изменению соотношения внутренних и внешних поставок, а также к изменению методов производства. Утверждения Тауссига, однако, не имеют под собой никакой проверяемой основы, а базируются на предположениях относительно особенностей каждой отрасли, которые могли повлиять на несомненный рост промышленного производства в США в XIX в. Тауссиг утверждает, что необычайный рост отечественной промышленности может служить весомым доказательством успеха протекционистской политики и что ее результаты были достигнуты, но затем оговаривается, что эти результаты были бы достигнуты и без тарифов, в основном благодаря усовершенствованию и удешевлению транспорта, а также научно-техническому прогрессу.

Х. Чанг считает эту информацию глубоко необъективной и утверждает, что тарифная защита сыграла решающую роль в развитии некоторых ключевых отраслей промышленности как в начале XIX в. (способствуя росту текстильной промышленности), так и во второй половине (способствуя развитию черной металлургии). Защита зарождающейся промышленности позволила обеспечить быстрое и непрерывное промышленное развитие экономики США, хотя в некоторых случаях и в определенные периоды чрезмерный уровень тарифов мог быть установлен под давлением групп интересов. М. Билс, проведя количественное исследование тарифов и затрат в отечественной

и зарубежной хлопковой текстильной промышленности в 1833 г., пришел к выводу, что отмена протекционистских мер привела бы к ликвидации подавляющей части добавленной стоимости в хлопковой текстильной промышленности США (не менее 75%) и, следовательно, эта отрасль не смогла бы встать на ноги без государственной поддержки.

П. Магнесс утверждает, что эмпирические доказательства взаимосвязи между тарифами и развитием США слабы, поскольку основаны на плохой статистике и предвзятом повествовании. Утверждая, что «протекционизм, безусловно, помог отраслям-бенефициарам», исследователь, однако, уточняет, что повышение цен также отразилось на потребителях в целом и что политическая система поддалась широко распространенной государственной коррупции. Кроме того, нарратив о тарифах в США злонамеренно игнорирует дипломатические и конституционные кризисы, международные ответные меры и препятствия для экономического развития США, которые создал американский протекционизм. Вместе с тем в исследованиях, подобных исследованию П. Темина, утверждается, что именно бостонские купцы использовали свою политическую власть в первой половине XIX в., чтобы добиться тарифов в соответствии с технологией, которую они использовали в то время, и эти тарифы благоприятствовали их вертикально интегрированной структуре бизнеса и развитию американской технологии в аналогичных фирмах. Фирмы, находившиеся под защитой в то время, производили низкосортный хлопок и были защищены от азиатских фирм, но фирмы, производившие более тонкий хлопок, получали легкую тарифную защиту, и, поскольку они конкурировали с Англией в отрасли с высокой конкуренцией, они исчезли к 1830-м гг. Тарифная политика США защищала отечественную хлопчатобумажную текстильную промышленность от иностранной конкуренции, что способствовало росту и развитию местной текстильной промышленности, поскольку местные фирмы поощрялись к увеличению производства для удовлетворения внутреннего спроса, и это поощрение внутреннего производства способствовало росту отечественной хлопчатобумажной текстильной про-

мышленности, созданию рабочих мест и экономической активности в секторе.

Кроме того, тарифы способствовали инвестициям в технологии и улучшению вертикальной интеграции (интеграция прядильных и ткацких предприятий, которая повышает эффективность, координацию, прибыльность и конкурентные преимущества сектора), защищая местные компании, контролирующие несколько этапов цепочки создания стоимости. Наконец, тарифы позволяли компаниям иметь больший контроль и автономию в установлении цен и стандартов качества за счет снижения внешней конкуренции, что позволяло отечественным компаниям лучше адаптироваться к требованиям внутреннего рынка. К.К. Харли пришел к аналогичным выводам, показав, что цены на эквивалентные ткани в Великобритании в конце 1840-х и 1850-х гг. были ниже, чем в США, и хотя технологический прогресс помог повысить эффективность и производительность, протекционистская политика сыграла более важную роль в обеспечении конкурентного и технологического развития промышленности США вплоть до конца 1950-х гг.

Д. Норт первоначально утверждал, что вряд ли высокие тарифы серьезно повлияют на развитие американской промышленности после Гражданской войны. Однако позже Норт пришел к выводу, что иногда выгодные возможности появляются благодаря введению тарифов, хотя зачастую эти меры в сочетании с другими имели непредвиденные последствия, которые в совокупности приводили к повышению или снижению производительности; он также утверждал, что «крупные фирмы со значительным основным капиталом могут существовать только под прикрытием государственной защиты с субсидиями, тарифной защитой и выплатами в рамках политики – сочетание, вряд ли способствующее эффективности производства».

П. Байрош показывает, что США достигают рекордного экономического роста в периоды высокого протекционизма. Так, рост ВВП на душу населения за 20 лет в период 1830–1910 гг. составил 2,1% в 1870–1890 гг. и 2% в 1890–1910 гг. [6]. Данные исследования Байроша показывают рост на 2,1% в период 1820–1840 гг. и на 1,7% в период 1840–

1960 гг. (в самый «либеральный» период в США) [7]. В свою очередь, О'Рурк начал эконометрическое исследование развития 10 развитых стран (включая США) в период 1875–1913 гг. с утверждения, что «то, что верно для конца XX века, не обязательно верно для более ранних периодов», и впоследствии подтвердил гипотезу Байроша о том, что тарифы были положительно связаны с ростом в XIX в. (контролируя другие факторы, влияющие на этот рост), хотя в XX в. эффект мог быть иным при уже развитой промышленности. Несколько исследований, на которые ссылается О'Рурк, также показывают, что оптимальный протекционизм в США в XIX в. позволил увеличить норму сбережений и инвестиций, снизить относительные цены на капитальные товары (по сравнению с конечными товарами, цены на которые значительно выросли из-за тарифов), положительно повлиять на общую производительность факторов производства и обеспечить благоприятный рост для молодых отраслей, которые могли «учиться на практике» (learning-by-doing). Например, в случае со сталелитейной промышленностью это обучение на собственном опыте зависело от накопленного стального капитала, и протекционизм оказал неблагоприятное воздействие на эту отрасль, хотя потребители пострадали от тарифов на железнодорожную сталь, но чистый эффект благосостояния был незначительно положительным [11]. С другой стороны, неправильно проводимая политика свободной торговли приведет к снижению доходов сельскохозяйственного сектора, а значит, и к сокращению спроса на промышленную продукцию.

Заключение

Приоритетами экономики США в исследуемый период были защита зарождающейся

промышленности (с конца XVIII в.) и, после обретения конкурентного превосходства над другими странами, содействие открытию международной торговли, как это делала в то время Великобритания, при этом сохраняя косвенную защиту своей экономики. Основной угрозой на этапе протекционизма была международная торговля великих держав, низкие издержки которой не позволяли развивать промышленность в стране в краткосрочной перспективе.

Тарифы способствовали промышленному развитию США в XIX в. и последующему промышленному доминированию страны в XX в. Хотя некоторые исследователи утверждают, что промышленность США могла бы развиваться и без тарифов благодаря транспорту и научно-техническому прогрессу, более поздние количественные исследования опровергают эти утверждения, принимая во внимание, что протекционизм также оказывает положительное влияние на относительную цену капитальных товаров, эффект обучения и другие структурные эффекты. Опыт США показывает важность протекционизма для развития промышленности, однако тарифы не имеют причинно-следственной связи с экономическим ростом, поэтому повышение тарифов не обязательно автоматически приведет к росту и индустриализации. Тарифы – это защитные механизмы, которые должны использоваться в зависимости от ресурсов, имеющихся в стране, и в соответствии с планом ее промышленного развития.

Любая экономика, которая начинает процесс промышленной защиты, будет иметь рост цен на определенные товары, но на общее благосостояние это не повлияет, несмотря на преимущества для национальной конкурентоспособности, о которых говорилось выше.

Список источников

1. Merry R.W. America's history of protectionism // The National Interest. 2016. No. 146. Pp. 28–36.
2. Reinbold B., Wen Y. How industrialization shaped America's trade balance // Regional economist. 2019. No. 4 (27). Pp. 4–10.
3. Gallman R.E., Rhode P.W. Capital in the nineteenth century. University of Chicago Press, 2020. 336 p.
4. Taussig F.W. Tariff history of the United States. 5th ed. Auburn, Alabama : Ludwig von Mises Institute, 2010. 362 p.
5. Bils M. Tariff protection and production in the early U.S. cotton textile industry // The Journal of Economic History. 1984. Vol. 44, Issue 4. Pp. 1033–1045.

6. Temin P. Product quality and vertical integration in the early cotton textile industry // The Journal of Economic History. 1988. Vol. 48, No. 4. Pp. 559–584.
7. O'Rourke K.H. Tariffs and economic growth at the end of the XIX century // Economic Journal. 2000. Issue 110, No. 463. Pp. 456–483.
8. Пономарева Е.С., Томилов П.С., Кривенцова Л.А. Мировая экономика и международные экономические отношения : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям. Москва : Юнити, 2013.
9. Портер М. Международная конкуренция. Методика анализа отраслей и конкурентов : [пер. с англ.]. Москва : Альпина Паблишер, 2021.
10. Tariff of 1890 (McKinley Tariff). URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/5869> (дата обращения: 20.10.2024).
11. Чунихина Л.Н., Косык Д.В. Международная экономическая интеграция: предпосылки и последствия // Евразийская адвокатура. 2015. № 5 (18). С. 70–74.

References

1. Merry R.W. America's history of protectionism // The National Interest. 2016. No. 146. Pp. 28–36.
2. Reinbold B., Wen Y. How industrialization shaped America's trade balance // Regional economist. 2019. No. 4 (27). Pp. 4–10.
3. Gallman R.E., Rhode P.W. Capital in the nineteenth century. University of Chicago Press, 2020. 336 p.
4. Taussig F.W. Tariff history of the United States. 5th ed. Auburn, Alabama : Ludwig von Mises Institute, 2010. 362 p.
5. Bils M. Tariff protection and production in the early U.S. cotton textile industry // The Journal of Economic History. 1984. Vol. 44, Issue 4. Pp. 1033–1045.
6. Temin P. Product quality and vertical integration in the early cotton textile industry // The Journal of Economic History. 1988. Vol. 48, No. 4. Pp. 559–584.
7. O'Rourke K.H. Tariffs and economic growth at the end of the XIX century // Economic Journal. 2000. Issue 110, No. 463. Pp. 456–483.
8. Ponomareva E.S., Tomilov P.S., Kriventsova L.A. World economy and International economic relations : textbook for university students studying economics. Moscow : Unity, 2013.
9. Porter M. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors : [trans. from English]. Moscow : Alpina Publisher, 2021.
10. Tariff of 1890 (McKinley Tariff). URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/5869> (date of access: 20.10.2024).
11. Chunikhina L.N., Kosyk D.V. International economic integration: prerequisites and consequences // Eurasian Advocacy. 2015. No. 5 (18). Pp. 70–74.

Информация об авторе

Иоухи Паоло Николас Такайама Константины – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета.

Information about the author

Iouhi Paolo Nicholas Takayama Constantini – postgraduate student of the Kazan (Volga Region) Federal University.

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 04.04.2025.

The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 04.04.2025.